

УДК 347.191.1

ДОГОВОР ДАРЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОГОВОРОВ О ПЕРЕДАЧЕ ИМУЩЕСТВА В СОБСТВЕННОСТЬ

Чулюкова С.А., Белоновская И.Д.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», 460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13, e-mail: t251589@mail.ru

В статье анализируются проблемы реализации и становления одного из институтов гражданского права – договора дарения. Выявлены исторические особенности и специфика современной практики реализации данных договоров. Дан анализ юридической характеристики договора дарения и выявлены особенности субъектного состава. Существенные условия определены законодателем и доктриной права, к ним отнесены предмет, сроки исполнения обязательств и также оценка имущества. Указаны основания отграничения дарения от сходных институтов гражданского права, а также примеры его реализации на практике. Предложены дополнения к гражданскому законодательству, которые позволяют устранить проблемные вопросы в практике применения норм института дарения.

Ключевые слова: договор дарения, имущество, собственность, нормативные правовые акты.

THE CONTRACT OF DONATION IN SYSTEM OF CONTRACTS ON TRANSFER OF PROPERTY IN OWNERSHIP

Chulyukova S.A., Belonovskaya I.D.

"The Orenburg state university", 460018, Orenburg, Pobedy Ave. 13, e-mail: t251589@mail.ru

In article problems of realization and formation of one of institutes of civil law – the contract of donation are analyzed. Historical features and specifics of modern practice of implementation of these contracts are revealed. The analysis of the legal characteristic of the contract of donation is given and features of subject structure are revealed. Essential conditions are defined by the legislator and the doctrine of the right, the subject, dates of performance of obligations and also an assessment of property are carried to them. The bases of differentiation of donation from similar institutes of civil law, and also examples of its realization in practice are specified. Additions to the civil legislation which allow to eliminate problematic issues in practice of application of norms of institute of donation are offered.

Keywords: contract of donation, property, ownership, regulations.

Проблемы, связанные с дарением, не теряют своей актуальности. На важность и актуальность этого вопроса в юридической науке указывает тот факт, что в Российской Федерации дарение является одним из гражданских прав субъекта, гражданина, оно обеспечивается действующим законодательством государства, а свобода и право гражданина распоряжаться своим имуществом (в том числе и передача его по своему изволению) гарантируется Конституцией.

Цель данного исследования. Проанализировать проблемы, связанные с особенностями реализации договора дарения в современных условиях, предложить дополнения, которые позволяют устранить проблемные вопросы в практике применения норм института дарения.

Актуальность проблемы. Особую актуальность данная тема приобрела с переходом к рыночным отношениям, когда в связи с приватизацией в собственности граждан оказались квартиры, которые они могут оставить своим детям или другим близким людям.

Материалы. Если подойти к договору дарения в историческом плане, то можно сказать, что договор дарения наряду с другими правовыми институтами уходит к самой начальной стадии общественного развития и, следовательно, представляет собой одну из самых его старых форм, непосредственно порожденных материальными условиями жизни. Теоретическую основу исследования вопросов дарения составили труды М.Н. Брагинского, В.В. Витрянского, А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого, Г.Ф. Шершеневича [1, 5].

Содержание договора как юридического регулятора отражает его правило образующие (организационно-правовые) свойства. Другими словами, договорные условия выступают конструктивным элементом правовой модели в целом хозяйственного парного взаимодействия [4].

В римском праве договором дарения (*actumdonations*) признавалось неформальное соглашение, по которому «одна сторона, даритель, предоставляет другой стороне, одаряемому, какие-либо ценности за счет своего имущества, с целью проявить щедрость по отношению к одаряемому (*animusdemand*). Дарение может быть совершено в различных правовых формах: посредством передачи права собственности на вещь, в частности, платежа денежной суммы, в форме предоставления сервитутного права и т.д. Частным случаем дарения было обещание что-то предоставить, совершить известные действия и т.д. – дарственное обещание» [3].

В России до революции 1917 г. правоотношения, связанные с дарением, являлись предметом оживленных теоретических дискуссий. Гражданское законодательство и гражданско-правовая доктрина того времени не давали четких однозначных ответов на вопросы о понятии дарения, его правовой природе, месте этого правового института в системе гражданского права.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. все отношения, связанные с договором дарения, регламентировались двумя статьями. Согласно первой из них, по договору дарения одна сторона передает безвозмездно другой стороне имущество в собственность. Договор дарения считается заключенным в момент передачи имущества. Дарение гражданином имущества государственной, кооперативной или общественной организации может быть обусловлено использованием этого имущества для определенной общественно полезной цели (ст. 256 ГК РСФСР). Вторая статья предусматривала требования, предъявляемые к форме договора дарения. В соответствии с этими требованиями договор дарения на сумму свыше пятисот рублей и договор дарения валютных ценностей на сумму свыше пятидесяти рублей нотариально удостоверялись. Договор дарения гражданином имущества государственной, кооперативной или общественной организации заключался в простой

письменной форме, установленной для договора купли-продажи жилого дома (ст. 257 ГК РСФСР).

Сохраняя традиционную для гражданского права систему обязательств и последовательность их законодательного изложения, ГК РФ существенно расширяет круг регулируемых договоров. Регламентация многих традиционных договоров и обязательств в новом ГК РФ существенно расширена и усовершенствована. По своему содержанию и значению часть вторая ГК РФ – крупный этап в создании нового гражданского законодательства РФ, отвечающего требованиям экономики рыночного типа.

Гражданское законодательство предусматривает возможность заключения как возмездного, так и безвозмездного договоров. В соответствии со ст. 423 ГК РФ договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. Безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления. Договор предполагается безвозмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

По действующему ГК РФ дарение может выступать в качестве как реального, так и консенсуального договора. В последнем случае договор порождает обязательство передать определенное имущество одаряемому в момент, не совпадающий с моментом заключения договора, то есть в будущем. Различия между реальным и консенсуальным договорами дарения весьма велики и затрагивают практически все аспекты отношений между дарителем и одаряемым. Не случайно большинство норм главы 32 ГК РФ регулируют либо только реальные договоры дарения, либо только обещание подарить, а количество общих норм, распространяющихся на все виды дарения, минимально. Единственное, что объединяет все разновидности договора дарения – это его безвозмездный характер.

Дарение является договором, то есть двусторонней сделкой, основанной на взаимном соглашении. Оно предполагает согласие одаряемого принять предложенное ему имущественное право. Этим признаком дарение отличается от прощения долга, которое в соответствии со ст. 415 ГК РФ относится к односторонним сделкам [2].

Мотивы совершения дарения могут быть самыми различными: желание показать свое расположение одаряемому, помочь ему, отблагодарить за что-либо или даже инициировать ответный дар. В этом смысле безвозмездность дарения не означает его беспричинности. Однако во всех этих случаях мотив лежит за рамками самого договора дарения и никоим образом не влияет на его действительность. Если же мотив включен в содержание договора, то есть дарение или обещание дарения подарить формально обусловлено совершением

каких-либо действий другой стороны, то это, как правило, ведет к признанию договора дарения ничтожным.

С другой стороны, желание одарить может выступить мотивом иного, нежели дарение, договора. Так, передача родственнику квартиры по ее официальной балансовой стоимости (которая во много раз ниже реальной рыночной цены) с экономической точки зрения – щедрый подарок. Но договор дарения следует отличать от договора купли-продажи, поскольку в обязательстве из договора присутствует встречное удовлетворение в виде покупной цены. Таким образом, основанием договора дарения является не само по себе желание одарить, а намерение передать имущество безвозмездно.

Отграничение дарения от сходных институтов гражданского права, как правило, не представляет большого труда. Купля-продажа является явным антиподом дарения в силу своей возмездности. От договора ссуды дарение отличается тем, что вещь, являющаяся предметом договора, передается в собственность, а не во временное пользование, как при ссуде. Кроме того, предметом дарения может выступать не только вещь, но и имущественное право, а также освобождение от обязанности. В отличие от завещания – односторонней сделки по распоряжению имуществом на случай смерти – дарение является договором, то есть двусторонней сделкой, а потому может иметь место лишь при жизни дарителя.

Правила о толковании данного договора установлены ст. 431 ГК РФ. При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если эти правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон [6].

Многие договоры гражданского права могут выступать и в качестве возмездных, и как безвозмездные, однако лишь договоры дарения и ссуды являются безвозмездными во всех случаях. На первый взгляд, отсутствие встречного удовлетворения, то есть безвозмездность обязательства, противоречит самой природе гражданского права. Ведь имущественные отношения, входящие в его предмет, традиционно понимаются как имущественно-стоимостные, товарно-денежные отношения. Действие же микроэкономического закона стоимости в полной мере проявляется лишь в возмездных обязательственных правоотношениях, поскольку именно здесь происходит своеобразный обмен товарами (вещами, работами, услугами). Однако и безвозмездные правоотношения, равно как и

абсолютные правоотношения (к которым вообще не применимо деление на «возмездные-безвозмездные»), также могут испытывать действие закона стоимости, хотя и не столь явное. Так, правоотношения собственности не связаны напрямую с денежным обменом. В то же время решение вопроса о принадлежности лицам тех либо иных вещей является необходимым основанием для участия этих лиц в гражданском обороте, а объем и характер принадлежащих им вещных прав во многом определяют содержание будущих обязательственных отношений. Главное состоит в том, что предмет не утрачивает присущие ему качества товара и тогда, когда он переходит от одного лица к другому безвозмездно.

Результаты исследования и их обсуждение. В процессе исследования договора дарения нами были выявлены некоторые несовершенства Гражданского кодекса РФ, в связи с чем появились конкретные предложения, направленные на совершенствование норм действующего законодательства. Так, п. 5 ст. 578 ГК РФ «В случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения» может быть дополнен словами: «в противном случае денежную сумму, эквивалентную стоимости вещи на момент отмены дарения». По смыслу данной нормы следует, что если вещь сохранилась в натуре к моменту отмены дарения, то она подлежит возврату, а если же нет, то получается, что возмещение в денежном эквиваленте не является мерой ответственности, следующей из существа данного обязательства. Например, п. 2 ст. 578 ГК РФ гласит: «даритель вправе потребовать в судебном порядке отмены дарения, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты». Мы считаем, что данный пункт следует исключить из ст. 578 ГК РФ, так как он умаляет права одаряемого, ограничивает, по сути, его право собственности, которое состоит из права владения, пользования и распоряжения. При этом возникает вопрос: что означает терминология «представляет большую неимущественную ценность для дарителя?» Если эта вещь так важна и так дорога для дарителя, то для чего же ее тогда отчуждать и затем контролировать обращение с ней нового собственника, который, по нашему мнению, вправе обращаться с ней в соответствии со своим желанием, даже если его действия создают угрозу ее безвозмездной утраты, ведь затрагивается уже имущественная сфера одаряемого, а не дарителя.

Сложно решается вопрос с ограничением дарения в отношении субъектов права оперативного управления. С одной стороны, действует норма, устанавливающая абсолютный запрет учреждениям отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ними имуществом и имуществом, приобретенным последним за счет средств, выделенных им по смете (п. 1 ст. 298 ГК РФ). С другой стороны, в отношении учреждений, которым в

соответствии с их учредительными документами предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность, законодатель идет навстречу. Предусмотрено, что доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения (не требующее согласие собственника) (п. 2 ст. 298 ГК РФ). В первом случае возникает вопрос, вправе ли учреждения с согласия собственника совершать дарение имущества, закрепленного за ними либо приобретенного за счет денежных средств, выделенных им по смете. Во втором случае неясно, требуется ли учреждению согласие собственника на передачу одаряемому в качестве дара по договору дарения имущества, приобретенного на доходы, полученные от разрешенной предпринимательской деятельности. Налицо коллизия норм об имущественном статусе субъектов оперативного управления и правил о договоре дарения. Поэтому следует признать, что указанные противоречия необходимо устранить посредством внесения дополнений в ГК РФ.

Выводы. Таким образом, реализация договора дарения в современных условиях имеет ряд особенностей, которые связаны со становлением рыночных отношений в России. Анализ этой специфики позволяет корректно вносить определенные изменения и дополнения в практику применения норм в действующем гражданском законодательстве относительно института дарения.

Список литературы

1. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 780 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). 2-е изд., под ред. О.Н. Садикова. – М.: Инфра-М, Контракт, 2008. – С. 377.
3. Покровский И.А. История римского права. – СПб., 1998. – С. 395.
4. Сафиуллин Д.Н. Хозяйственный договор. Общие положения. – Свердловск: СЮИ, 1986. – С. 115.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М., 1995. – 469 с.
6. Юридическая энциклопедия. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. – М., 2009. – 1088 с.

Рецензенты:

Миняева Н.М., д.п.н., доцент, директор колледжа электроники и бизнеса Оренбургского государственного университета, г. Оренбург;

Кострюков А.В., д.п.н., профессор, профессор кафедры начертательной геометрии, инженерной и компьютерной графики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург.